

УДК 72.01

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ**М. А. ТАРАСОВА, Т. А. ТАРАСОВА**
(Представлено: Я. Д. ФИЛИППЕНКО)

И архитектурная среда, и регулирование отношений между людьми являются важной составляющей жизни общества, устанавливаются самими людьми и изменяются под действием их решений, влияют на жизнь в обществе, ее безопасность и комфортность. Одно из важнейших и неизученных средств контроля преступности – архитектура. В этой статье рассмотрено влияние архитектуры на уровень преступности.

Люди по всему миру существуют в среде как в продукте строительной деятельности, будь ее облик, функциональность и конструкции выверены до мелочей или же сформированы стихийно лишь из соображений защиты от природных воздействий. Они взаимодействуют со средой, воспринимают ее и испытывают определенные чувства и эмоции. К примеру, богатая отделка залов здания суда в независимости от цели его посещения создает у человека ощущение незначительности перед властью, сохраняющееся и нарастающее перед более могущественной силой. Торговые же помещения заранее оформляются так, чтобы ввести потребителя в гипнотическое состояние и заставить купить то, что ему не нужно. Прогулка по широкой улице однообразного спального район кажется мучительно медленной и скучной [1, с.11-12]. Таким образом, архитектура влияет на человеческую нервную систему посредством впечатлений, а с углублением знаний в сфере психологии и смежных дисциплин, изучающих процессы в мозгу, расширяется и их влияние на деятельность архитектора.

Регулирование отношений между людьми существует везде, но не во всех общественных образованиях оформлено в виде прописанных нормативно-правовых актов закона, а действует только в виде сложившихся исторически и связанных с национальным характером моральных ценностей, которые, в сущности, не являясь законом и не имея власти применения мер государственного принуждения, все же выполняют ту же функцию: и мораль, и закон призваны регулировать отношения между людьми, определять поведение человека в конкретных ситуациях [2], [3].

Преступность – это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени [4]. «Преступление, как и болезнь, – процесс, развертывающийся в пространстве и во времени и определяющийся одновременно характеристиками как самого человека, так и условиями среды» [5]. Архитектурная среда – та часть нашего окружения, которая образована архитектурно (художественно) обоснованными объемно-пространственными структурами, системами оборудования и благоустройства, объединенными в целостность по законам художественного единства [6]. Формирование качественной и удобной архитектурной среды полностью зависит от архитекторов и строителей, то есть подвержено возникновению объективных норм и правил и субъективных впечатлений и ощущений.

Таким образом, и архитектурная среда, и регулирование отношений между людьми являются важной составляющей жизни общества, устанавливаются самими людьми и изменяются под действием их решений, влияют на жизнь в обществе, ее безопасность и комфортность. Гипотезой данной работы является предположение, что данные сферы жизнедеятельности связаны теснее, чем предполагается, и взаимно влияют друг на друга, а значит уровень преступности может быть отрегулирован с помощью изменений в архитектурной среде и работе таких областей, как архитектура, юриспруденция и психология. Целью научной работы является разработка путей снижения уровня преступности с помощью реформирования архитектурной среды. Определены задачи и вопросы, которые будут освещены в работе: 1. Установить взаимосвязь между архитектурной средой и уровнем преступности, выявить степень влияния первого на второе. 2. Определить соотношение между созданными средами в определенных странах и уровнем преступности в них. 3. Сравнить показатели уровня преступности в разных странах. 4. Изучить, какие факторы оказывают наибольшее влияние на формирование личности преступника. 5. Определить влияние на индивида образов, функционала и способов размещения зданий разной типологии от жилья до производств. 6. Проанализировать примеры взаимодействия архитектурной среды и преступности. 7. Привести варианты решений по снижению уровня преступности с помощью архитектурной среды. Актуальность данной темы заключается в ориентации государственных образований на создание среды, комфортной, безопасной и благоприятной с точки зрения физического и психологического развития человека. Внедрить данную работу возможно в учебный процесс кафедры «Архитектура», в учебный процесс кафедры уголовного права и криминалистики, в проектные бюро и организации.

Архитектура может выступить сдерживающим средством для преступности. Преступление можно не останавливать, а предотвращать. К примеру, на момент 2001 года на территории США в полицию обращалась лишь треть потерпевших от всего количества преступлений [7], что доказывает несостоятельность правоохранительной системы в попытках задержать девианта, когда преступление уже совершено. При этом тюрьмы не пугают осужденных, зачастую выступая единственным решением проблем их социального обеспечения. Кроме того, заключение выступает своеобразным местом освоения преступного мастерства.

Нейробиолог Антонио Дамасио в своем исследовании взаимосвязи между логическими и эмоциональными зонами головного мозга человека сделал выводы, что эмоции играют ключевую роль в регулировании рационального поведения. Зоны, отвечающие за чувства, находятся в связи с теми, в которых формируются восприятие и память, что дает возможность воздействовать на людей с помощью окружающей среды [1], [8]. В середине 20 века Верноном Маунткаслом были открыты зеркальные нейроны. Они отвечают за отклик мозга на действия, чувства и эмоции других людей. В ходе эксперимента выяснили, когда человек видит, как экспериментатор берет в руку апельсин, у него возбуждались те же нейроны, которые «включались», когда он проделывал это сам. Тема зеркальности поведения относительно архитектурной среды раскрыта в следующем.

Взаимосвязь окружения и поведения человека отражена в «теории разбитых окон», сформулированная в 1982 году американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом. Ее простая формулировка: «Если в здании разбито одно стекло и никто его не заменяет, то через некоторое время в этом здании не останется ни одного целого окна». Этому есть экспериментальные доказательства. Нидерландские социологи провели эксперимент, заключающийся в следующем: с велосипедной стоянки возле магазина убрали урны и на рули велосипедов повесили рекламные листовки. Стали наблюдать – сколько народа бросит флаеры на асфальт, а сколько постесняется. Стена магазина, возле которого припаркованы велосипеды, была идеально чистой. Листовки бросили на землю 33% велосипедистов. Затем эксперимент повторили, предварительно размалевав стену бессодержательными рисунками. Намусорили уже 69% велосипедистов [9]. Хендрикс и Белл в США изучили 400 продовольственных магазинов. Различие между ограбленными и нет заключалось в расстоянии до ближайших граффити, являющихся свидетельством того, что никого не заботит то, что происходит в этом месте [10].

В американской практике существует аббревиатура CPTEd, расшифровывающаяся как «предотвращение преступлений с помощью дизайна окружающей среды» («Crime prevention through environmental design»). В комплекс изучения этого вопроса входит тест «SAT», предьявляемый пространствам. Он включает три вопроса, которые задает себе преступник на определенной территории: 1. Видимость (Увидят ли меня?), 2. Доступ (Как легко я смогу попасть сюда и выбраться отсюда?), 3. Территориальность, чувство собственности (Есть ли кому-то дело до того, что происходит здесь?) [10].

1. Видимость. По исследованиям, проводившимся в университете Юты [11], жилые дома чаще подвержены ограблению, если их градостроительное положение снимает их с оси видимости соседних жилых образований. Если преступник знает, что находится в зоне видимости, то риск совершения преступления снижается, что доказывает снижение преступлений на 56% в США после установки камер слежения в магазинах [10]. Проникновение в жилище происходит с боков домов, так как они просматриваются хуже, чем выходящий на улицу парадный фасад. Магазины, интерьер которых просматривается с улицы через окна менее подвержены ограблениям.

2. Доступность. Дома с низкими заборами или без них больше подвержены ограблениям, чем дома с ними. Добавление забора и освещения на нижнем уровне парковки в жилом доме в Огайо привело к 50% снижению ограблений в нем [10].

3. Территориальность. Дома, по которым трудно определить владельца, близкие здания больше подвержены ограблениям. Выразительный архитектурный образ олицетворяет проживающего в доме человека, является символическим барьером для преступника [10]. Примером может служить комплекс Пруитт-Айгоу в Сент-Луисе. После заселения сразу же превратился в криминальный район. Оскар Ньюман утверждает, что одна из ошибок – проектирование общего пространства, всегда пустующего и заброшенного. Жители не имели чувства собственности, не считали, что место принадлежит им [1].

Видимость, доступность и территориальность работают вместе как факторы, но и оказывают влияние друг на друга. К примеру, если забор при жилом доме низкий по высоте, он выполняет территориальную функцию, подчеркивая чувство собственности проживающих здесь, но в качестве защиты не проходит пункт «Доступность» в тесте SAT, так как легко подвергается проникновению. Чем выше забор, тем меньше доступность для преступника, но и меньше видимость. Высокие заборы могут дезинформировать: жителей домов с высокими заборами не заботит то, что происходит за ним, значит территория опасна, а преступность ожидаема. Решетка на окнах также может сигнализировать о небезопасности района [10].

Таким образом, архитектурная среда влияет на мышление, самочувствие и поведение человека, а значит, влияет и на формирование личности и поведенческие особенности преступника. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Изменив окружающую среду, архитектор в некоторой степени может снизить уровень совершаемых правонарушений, помочь обнаружить преступника, предотвратить преступление, а в определенных случаях предотвратить даже становление личности правонарушителя. Преобразования могут осуществляться во всех типах объектов архитектуры и градостроительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эллард, К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / К. Эллард; Пер.с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016.
2. Додонов, В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. Крылова – Санкт-Петербург: Инфра-М, 2001.
3. Мораль и закон: вечные конкуренты / Алексей Киселев / Center-bereg [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/1485.html>. – Дата доступа: 19.03.2020.
4. Криминология : Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. — 640 с — ISBN 5-466-00019-1. (Глава IV. Преступность. С. 90–119. Автор главы — Кузнецова Н. Ф.).
5. Лозовская С.А., Изергина Е.В., Косолапов А.Б., Гилаури Т.Н. ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ // Успехи современного естествознания. – 2016.
6. Понятие об архитектурной среде// Студопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studopedia.info/1-17630.html>. - Дата доступа: 19.03.2020.
7. U.S. DEP'T OF JUSTICE, CRIMINAL VICTIMIZATION IN THE UNITED STATES 1999, at 96 tbl.91 (2001), at <http://www.ojp.usdoj.gov/bjs/pub/pdf/cvus99.pdf> (estimating that 36.3% of crimes are reported).
8. Damasio, A. Descartes' Error: Emotion, Reason and the Human Brain / A. R. Damasio – New York: Putman Publishing, 1994.
9. Теория разбитых окон// Психологос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/teoriya-razbityh-okon> - Дата доступа: 07.05.2020.
10. CPTEd: Crime and Design// YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=CF_V2S6i30c. - Дата доступа: 07.05.2020.
11. Brown B. (University of Utah), Altman B (University of Utah) / Territoriality, defensible space and residential burglary: an environmental analysis / Journal of Environmental Psychology, 3 (3), 203-20. – 1983.